

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 July 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно сообщения
№ 968/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.К. (представлен адвокатом Элисон Бэттиссон, организация с ограниченной имущественной ответственностью «Права человека для всех»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 ноября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 апреля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку; угроза применения пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	опасность для жизни или опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость неправомерной высылки)
<i>Статья Пакта:</i>	3

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Автором является С.К., гражданин Шри-Ланки 1991 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку государством-участником является нарушением его прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 15 ноября 2016 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения в Шри-Ланку до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения. 27 января 2022 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника от 7 декабря 2021 года об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является этническим тамилом; он родился в Баттикалоа, Восточная провинция Шри-Ланки. 2 октября 2012 года он прибыл в Австралию и 5 июля 2017 года обратился за получением защитной визы (виза для лиц, незаконно прибывших в Австралию и желающих ходатайствовать о выдаче защитной визы). В своем заявлении на выдачу защитной визы он указал, что в 2006 году он по неизвестным причинам подвергся похищению, физическому насилию и удержанию двумя неизвестными лицами в течение пяти–шести суток. Одним из последствий этого события является наличие у него шрамов на коленях. Он был освобожден после того, как его мать обратилась в Международный комитет Красного Креста (МККК), который добился его спасения, взял его под свое попечительство и зачислил в школу. Он также заявил, что в 2011 году он вновь подвергся похищению, физическому насилию и вновь был задержан на пять–шесть суток, прежде чем ему удалось бежать через разбитое окно; впоследствии он в течение трех–четырёх месяцев проживал у своего отца. По возвращении к себе домой его мать сообщила ему, что за ним приходили неизвестные люди. Кроме того, он заявил, что в третий раз его похитили по дороге домой и продержали под стражей десять суток, после чего он был освобожден благодаря усилиям МККК. По прибытии в Австралию его семья сообщила ему, что на родине его разыскивают какие-то люди. Контрабандист, обеспечивший его незаконный переезд, преследовал его мать и угрожал ей, поскольку она не оплатила ему в полном объеме перевоз сына в Австралию. В числе прочих документов автор представил показания, данные его отцом под присягой о его похищениях. 19 марта 2018 года представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ отклонил его заявление на том основании, что его показания имеют расплывчатый и внутренне противоречивый характер. По этой причине представитель министра не был убежден в том, что автору будет причинен вред в Шри-Ланке.

2.2 После рассмотрения дела в Управлении по пересмотру иммиграционных дел автор предоставил недатированное письмо от Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в котором указано, что он был арестован неизвестными лицами в 2006 году и что сотрудники ЮНИСЕФ приняли его от этих лиц и держали под своим попечительством в помещении своего отделения в Коломбо. Однако Управление по пересмотру иммиграционных дел пришло к выводу о наличии вопросов по поводу достоверности письма и отсутствии у него действительной доказательной ценности. Управление сделало вывод о том, что автор дал противоречивые показания относительно того, сколько раз его похищали, когда произошло первое похищение и какая организация добилась его освобождения. Оно также пришло к выводу, согласно которому его показания относительно похищения и побега через окно являются расплывчатыми, необеспечиваемыми, надуманными и неправдоподобными. Кроме того, было установлено, что он не смог назвать ни одной внятной причины, по которой неизвестные лица похищали его. Таким образом, даже согласившись с тем, что ему будут предъявлены обвинения в Шри-Ланке в связи с его незаконным отъездом, Управление пришло к выводу о том, что ему не будет причинен вред, поскольку для властей Шри-Ланки он не представляет интерес по каким-либо другим причинам. Таким образом, оно оставило решение представителя министра без изменений.

2.3 7 июня 2018 года автор обратился в федеральный окружной суд с ходатайством о судебном пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел; у него не было юридического представителя, а его владение английским языком находилось на минимальном уровне. 11 июня 2019 года федеральный окружной суд отклонил его заявление.

2.4 Автор представляет Комитету второе письмо отделения ЮНИСЕФ в Шри-Ланке, подписанное его представителем и датированное 13 ноября 2019 года. В нем указано, что, исходя из информации, имеющейся в распоряжении отделения, автор был завербован организацией «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ); что члены его семьи передали ЮНИСЕФ совпадающие сообщения о его четырехкратном похищении в период с 2006 по 2008 год в Баттикалоа или в окрестностях этого города группой «Каруна», которая связана с группой «Тамил Маккал Видуталай Пуликал»¹; и что сотрудники ЮНИСЕФ несколько раз встречались с его родителями в связи с его похищением, а в одном случае в июне 2007 года присутствовали при его освобождении группой «Каруна» в Баттикалоа.

Жалоба

3. Автор утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке. Учитывая количество тамиллов, вернувшихся в Шри-Ланку до подачи сообщения, он ожидает, что его высылка неизбежна. Хотя ордер на его арест не был выдан, по прибытии в страну в рамках официальной процедуры ему, скорее всего, предъявят обвинение, и он будет задержан. Учитывая, что он является тамилом, обвиняемым в содействии ТОТИ, что он несколько раз похищался группой «Каруна» и что его по-прежнему продолжают разыскивать, он находится в особо уязвимом положении и, судя по всему, будет подвергнут пыткам, включая изнасилование. Группа «Каруна» связана с действующим правительством Шри-Ланки; ее обвиняют в оказании помощи армии и совершении нарушений прав человека после окончания гражданской войны, включая совершение убийств и похищений в Восточной провинции. Автор ссылается на информацию о стране, касающуюся пыток заключенных в тюрьмах Шри-Ланки, группы «Тамил Маккал Видуталай Пуликал» и ожидаемых последствий нахождения у власти президента Готабэй Раджапакса².

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 октября 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой

¹ Фракция, отколовшаяся от ТОТИ.

² A/HRC/40/52/Add.3; A/HRC/39/45/Add.2; International Truth and Justice Project, "Terrorism Investigation Division: Sri Lankan Police", September 2019, можно ознакомиться по адресу https://itjpsl.com/assets/press/ITJP_TID_report_final-SINGLES.pdf; Freedom from Torture, "Too Little Change: Ongoing Torture in Security Operations in Sri Lanka", February 2019; Graeme Swincer for Blue Mountains Refugee Support Group, "Update on the Dangers Facing Tamil Asylum Seekers upon Their Return to Sri Lanka", January 2019; United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, "Country Policy and Information Note – Sri Lanka: Tamil Separatism", 8 June 2017; Erin Handley, "Tamils Fear Ongoing Persecution in Sri Lanka as Australia Prepares to Deport Biloela Family", ABC News, 4 September 2019; Kate Cronin-Furman, "Are Sri Lankan Officers Ordering Soldiers to Sexually Assault Tamil Detainees?", *Washington Post*, 16 November 2017; Canada, Immigration and Refugee Board, "Sri Lanka: The Tamil Makkal Viduthalai Pulikal (TMVP) and Karuna Factions: Their Relationship with Each Other; Reports concerning Their Treatment of Sinhalese and Tamil Citizens; Whether They Are Still Active As Paramilitary Groups", 17 February 2012; Sri Lanka Mirror, "Pillayan Gets 36 Seats at Mini Polls", 15 February 2018, можно ознакомиться по адресу <https://srilankamirror.com/news/7230-pillayan-gets-36-seats-at-mini-polls>; Brahma Chellaney, "The End of Sri Lankan Democracy?", Project Syndicate, 17 October 2019; and Ana Pararajasingham, "The Internal and International Dimensions of Sri Lanka's Presidential Elections", *The Diplomat*, 23 October 2019.

защиты, поскольку он не обжаловал решение Управления по пересмотру иммиграционных дел в Федеральном суде Австралии³.

4.2 Государство-участник также утверждает, что сообщение является необоснованным. Оно утверждает, что жалобы автора были тщательно рассмотрены в рамках надежных внутренних процессов в соответствии с положением о дополнительной защите, содержащимся в пункте 2 аа) статьи 36 Закона о миграции 1958 года, Международным пактом о гражданских и политических правах и вторым Факультативным протоколом к Пакту, направленным на отмену смертной казни. Доказательства, представленные автором, за исключением письма ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года и новой информации о стране, уже были рассмотрены в рамках этих процессов. Государство-участник отмечает, что Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁴, и просит Комитет признать, что его компетентные органы провели тщательную оценку заявлений автора и пришли к выводу о том, что они не заслуживают доверия и не затрагивают обязательств государства-участника по недопущению неправомерной высылки. Органы, принимающие решения, учли, что от жертв пыток редко можно ожидать безукоризненно точных показаний, и предоставили автору широкую возможность подробно высказаться по поводу его предполагаемых проблем в Шри-Ланке. Однако, как оказалось, он не смог или не пожелал конкретизировать эти проблемы. Государство-участник утверждает, что представленные новые материалы не могут служить обоснованием для сообщения, поскольку невозможно проверить достоверность информации, содержащейся в письме ЮНИСЕФ, и в нем имеются существенные расхождения с предыдущим письмом, предположительно исходящим от ЮНИСЕФ. Кроме того, в Шри-Ланке повсеместно распространено мошенничество с документами и нередко используются поддельные письма с выражением поддержки⁵. Новая информация о стране не имеет отношения к личным обстоятельствам автора и не противоречит выводам национальных органов, принимающих решения. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилами 113 и 118 его правил процедуры Комитет обязан со всей определенностью рассмотреть доводы государства-участника о приемлемости и дать на них ответ.

4.3 Кроме того, государство-участник считает сообщение необоснованным по существу. Согласно государству-участнику, автор прибыл в Австралию 23 апреля 2013 года. 8 января 2015 года министр по вопросам иммиграции и охраны границ разрешил ему подать заявление на получение защитной визы. Впоследствии представитель министра вынес решение по заявлению автора об отклонении его утверждений в целом в силу значительных расхождений между содержанием его заявления на выдачу защитной визы, в котором он упомянул о трех похищениях, и сведениями, полученными в ходе собеседования с ним, когда он упомянул только о двух таких случаях. Кроме того, автор не смог вспомнить или не сообщил точные подробные данные о похищениях, в том числе в отношении их дат, нападавших, намерений или мотивов нападавших, трудностей, с которыми он столкнулся в заключении, способа, которым он совершил побег или добился освобождения, и причин, по которым ему может быть причинен вред по возвращении. Более того, ограниченность представленной информации усилила недоверие к автору и снизила вероятность того, что ему был причинен тот вред, о котором он сообщил. Кроме того, отец и братья автора выехали из Шри-Ланки на законных основаниях, не подвергаясь преследованиям. Представитель министра также отверг предполагаемый им риск причинения ему вреда по прибытии в Шри-Ланку в связи с тем, что он является незаконно покинувшим страну и вернувшимся в нее просителем убежища из числа

³ Государство-участник ссылается на сообщение *П.А.Ч. против Австралии* (CAT/C/34/D/211/2002), п. 6.2.

⁴ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 50.

⁵ Department of Foreign Affairs and Trade, "DFAT Country Information Report: Sri Lanka", 4 November 2019, available from <https://www.ecoi.net/en/file/local/2019380/country-information-report-sri-lanka.pdf>.

тамилов, которому было отказано в убежище. В этой связи представитель рассмотрел информацию о стране, согласно которой возвращающиеся тамилы были задержаны по прибытии на основании их фактических или предполагаемых связей с ТОТИ. Представитель пришел к выводу о том, что автор не является беженцем по смыслу Закона о миграции и что нет серьезных оснований предполагать наличие как необходимого и предсказуемого последствия высылки в Шри-Ланку реальной вероятности того, что ему будет причинен значительный вред, даже если он будет задержан на короткий срок в связи с его незаконным отъездом из страны.

4.4 Государство-участник отмечает, что эти выводы были подтверждены Управлением по пересмотру иммиграционных дел, которое поставило вопросы, касающиеся достоверности представленного автором первоначального письма от ЮНИСЕФ, в частности об отсутствии шапки на бланке и подписи, а также о наличии в нем признаков повторения информации, содержащейся в данных под присягой показаниях отца автора. По этой причине Управление по пересмотру иммиграционных дел не было убеждено в том, что письмо имеет действительную доказательную ценность. Управление установило, что представленные автором доказательства его похищений неизвестными лицами являются расплывчатыми, непоследовательными и неубедительными, в том числе в части количества похищений и обстоятельств его побега или освобождения. Оно пришло к выводу о том, что его утверждения являются надуманными и представлены для того, чтобы подкрепить его претензии на защиту. Оно не согласилось с тем, что он был похищен неизвестными лицами, и с тем, что он дал непротиворечивое объяснение причин этих похищений. В частности, ни он, ни члены его семьи не были связаны с ТОТИ и не участвовали в какой-либо политической деятельности, и ничто не указывает на то, что он представляет интерес для властей Шри-Ланки или каких-либо других групп или лиц по какой-либо иной причине. Кроме того, автор не представил достаточные медицинские свидетельства, способные убедить Управление в наличии у него предполагаемых проблем с психическим здоровьем и в причине происхождения шрамов на коленях. Управление не согласилось с тем, что неизвестные лица интересовались его местонахождением. Управление признало, что контрабандист, который организовал поездку автора в Австралию, преследовал его мать и угрожал ей, но установило, что автор не утверждал, что по возвращении ему будет причинен вред из-за непогашенного долга его матери. Оно установило, что, хотя автор является тамилом, владеющим только одним языком, он и его семья не имеют связей с ТОТИ и не вовлечены в ее деятельность, а также оно не было убеждено в том, что 27-летний мужчина из числа тамиллов мог бы быть в обязательном порядке отнесен к категории лиц, поддерживающих ТОТИ или выступающих против правительства. Аналогичным образом, оно не было убеждено в том, что он подвергнется реальной опасности вреда как проситель убежища из числа тамиллов из Восточной провинции, который незаконно покинул страну и подвергся возвращению в нее из Австралии ввиду отсутствия у него достоверного подтверждения утверждений, согласно которым власти разыскивают его без выдачи каких-либо ордеров на арест или каких-либо указаний на то, что с ним будут обращаться иначе, чем с одним из пассажиров судна для незаконной перевозки людей, и ввиду того, что Закон Шри-Ланки об иммиграции и эмиграции имеет общее применение и не является дискриминационным. По этой причине Управление оставило решение представителя министра без изменения.

4.5 Государство-участник отмечает, что федеральный окружной суд пришел к выводу, согласно которому автор не доказал, что на решение Управлением по пересмотру иммиграционных дел повлияла юрисдикционная ошибка, и отклонил его заявление.

4.6 По мнению государства-участника, расхождения в утверждениях автора, в том числе по поводу письма ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года, подкрепляют выводы его органов, принимающих решения. Утверждение о том, что автор был завербован ТОТИ, является совершенно новым, хотя у него было достаточно возможностей поднять этот вопрос в рамках национальных процессов. Шестилетняя задержка с выдвиганием этого утверждения вызывает у государства-участника серьезные вопросы относительно его достоверности. Утверждение о том, что в период с 2006 по 2008 год автор четыре раза подвергался похищению группой «Каруна», не согласуется с его

предыдущими заявлениями о том, что он похищался неизвестными лицами три раза, причем два раза — в 2011 году. Утверждение в письме, что ЮНИСЕФ спас его от похищения, не согласуется с его предыдущими заявлениями о том, что его освобождения добился МККК. Наконец, автор не пояснил, в чем заключаются существенные различия между предполагаемым письмом ЮНИСЕФ, представленным Комитету, и письмом, представленным Управлению по пересмотру иммиграционных дел, и причин, по которым последнее письмо не могло быть представлено раньше. Кроме того, даже если Комитет и согласится с наличием у автора связей с ТОТИ, имеющаяся на сегодняшний день информация подтверждает, что лица, поддерживающие косвенные связи с ТОТИ в настоящее время или поддерживавшие их в прошлом, если только такие связи не выходят на весьма высокий уровень организации или эти лица не участвуют в преступных действиях или военных преступлениях, вряд ли окажутся затронуты неблагоприятными последствиями либо им будет причинен вред по причине наличия таких связей в прошлом⁶. Государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств того, что автор был вовлечен в деятельность ТОТИ на высоком уровне или участвовал в преступных действиях либо в военных преступлениях.

4.7 Государство-участник утверждает, что у автора была возможность представить национальным органам, принимающим решения, информацию об упоминаемой в сообщении стране, опубликованную до принятия решений на национальном уровне. Государство-участник также утверждает, что эта информация не вносит ясность в вопрос о существовании для него в Шри-Ланке личной опасности. Кроме того, органы, принимающие решения, рассматривали информацию о стране из различных источников, и со времени проведения оценок этими национальными органами существенных изменений в этом отношении не произошло. Государство-участник вновь заявляет, что автор не разыскивается властями Шри-Ланки за совершение какого-либо преступления и в его биографии нет таких особенностей, которые бы заслуживали внимания с их стороны.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 14 февраля 2021 года автор сообщения оспаривает довод о исчерпании им внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что Федеральный суд Австралии не может проводить рассмотрение дела по существу или таких новых доказательств, как письмо ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года, которые имеют существенное значение для разрешения основных вопросов по его делу и которые он смог получить только после отклонения его заявления на выдачу защитной визы. Следовательно, маловероятно, что такое разбирательство обеспечит эффективную защиту. Он ссылается на соображения Комитета, согласно которым «нельзя требовать исчерпания альтернативных юридических процедур, которые имеют по существу ту же цель»⁷. Более того, оно было бы сопряжено с большими расходами и привело бы к неоправданной задержке с вынесением окончательного решения по его делу.

5.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника о явной необоснованности его сообщения. Он вновь заявляет, что его принадлежность к ТОТИ, пережитые им задержания и пытки, а также указания на то, что он разыскивается неизвестными лицами, позволяют с высокой степенью вероятности утверждать, что по прибытии в Шри-Ланку ему предъявят обвинения, подвергнут задержанию и пыткам, в том числе изнасилованию. Даже если в отношении его показаний возникли вопросы, его сообщение является достаточно обоснованным для целей приемлемости⁸. Он утверждает, что представитель министра по делам иммиграции и пограничной охраны и Управление по пересмотру иммиграционных дел придали слишком большое значение несоответствиям в его показаниях и не учли, в частности, последствия переживаемой им травмы, сказавшиеся на его воспоминаниях

⁶ См. Australia, Country of Origin Information Service Section, “Sri Lanka – Common Claims – April 2020”, 23 April 2020.

⁷ *Османи против Сербии* (CAT/C/42/D/261/2005), п. 7.1.

⁸ Автор ссылается на сообщение *В.М. против Австралии* (CAT/C/67/D/723/2015).

о похищениях. Более того, на момент допроса ему был 21 год, он не говорил по-английски, не имел представителя в суде, не был знаком с австралийской судебной системой и ему пришлось вспоминать крайне травмирующие события. Это ухудшило его способность отвечать на вопросы и от него было бы неразумно ожидать осведомленности о том, что ему необходимо сразу же представить представителю министра все свои доводы и доказательства. Кроме того, любые несоответствия не являются существенными, учитывая промежуток времени, истекший между событиями и проведением собеседования. Более того, хотя государство-участник сочло представленную информацию ограниченной, он покинул Шри-Ланку из опасения за свою жизнь, и поэтому у него не было возможности собрать дополнительные доказательства. Он заявляет о несущественности того факта, что его отец и братья выехали из страны, не привлекая к себе внимания, поскольку они не подвергались похищению со стороны ТОТИ и не обвинялись в содействии этой группе.

5.3 Автор представляет копию электронного письма из отделения ЮНИСЕФ в Шри-Ланке, направленное его адвокату, которым подтверждается действительность письма от 13 ноября 2019 года. Он утверждает, что задержка с представлением письма объясняется тем, что представлявшие его на то время лица не просили ЮНИСЕФ предоставить соответствующие доказательства, а также тем, что отделению ЮНИСЕФ в Шри-Ланке потребовалось время, чтобы найти его дело. После того, как с ЮНИСЕФ связался нынешний адвокат автора, ЮНИСЕФ незамедлительно предоставил это письмо. Кроме того, поскольку Управление по пересмотру иммиграционных дел не провело с ним собеседования, что сказалось на соблюдении принципа процессуальной справедливости при рассмотрении его дела, нельзя было ожидать, что он представит письмо представителю министра, Управлению по пересмотру иммиграционных дел или федеральному окружному суду. Более того, любое умолчание автора о его вовлечении в деятельность ТОТИ объясняется его опасениями быть обвиненным в причастности к этой группе и подвергнуться репрессиям в Шри-Ланке.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 17 июня 2021 года государство-участник утверждает, что финансовые проблемы не могут отменить требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции⁹ и что нет каких-либо оснований утверждать о неоправданно длительной задержке в рассмотрении дел в связи с обращением в Федеральный суд Австралии. Государство-участник утверждает, что цель апелляционных судов заключается в рассмотрении вопроса о том, приняли ли органы, принимающие решения, юридически корректное решение. Таким образом, Федеральный суд Австралии не рассматривает доказательства, не представленные в первой инстанции, если только он не разрешит представить такие доказательства. Государство-участник подтверждает, что воздержание Суда от рассмотрения новых доказательств не наносит ущерба автору и что простые сомнения в эффективности средства правовой защиты не оправдывают неисчерпания им средств правовой защиты. Государство-участник оспаривает ссылку автора на соображения Комитета по сообщению *Османи против Сербии*, в которых Комитет постановил, что автор сообщения успешно исчерпал одно средство правовой защиты. Государство-участник утверждает, что в связи с настоящим сообщением дело обстоит иначе.

6.2 Государство-участник повторяет, что сообщение является недостаточно обоснованным и оспаривает ссылку автора на сообщение *В.М. против Австралии*. В связи с этим сообщением Комитет пришел к выводу о том, что автор достаточно подробно изложил факты и основания для жалобы.

6.3 Государство-участник повторяет, что письмо ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года свидетельствует о возникших с течением времени расхождениях в утверждениях автора. Подтверждение того, что именно ЮНИСЕФ является отправителем письма, не снимает вопросы о достоверности, неизбежно возникающие к содержащимся в нем утверждениям, и неясно, основаны ли они лишь на заявлениях самого автора или

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение *С.Х. против Норвегии* (CAT/C/23/D/121/1998).

подтверждаются какими-либо доказательствами. Вместе с неопределенностью по вопросу о происхождения документа, задержкой с его представлением и отсутствием доказательств предполагаемых событий, эти расхождения усиливают недоверие к утверждениям автора.

6.4 Государство-участник отвергает утверждения автора о несоблюдении процессуальной справедливости. Оно отмечает, что в ходе разбирательств с представителем министра по делам иммиграции и охраны границ, а также в федеральном окружном суде автор пользовался услугами устных переводчиков. Оно утверждает, что австралийские органы, принимающие решения, по закону обязаны обеспечить автору процессуальную справедливость и что государство-участник обязано во всех судебных разбирательствах действовать как образцовый участник судебного процесса.

Дополнительные представления сторон

Представление автора сообщения

7.1 В своих дополнительных комментариях от 30 июня 2021 года автор отмечает, что в своем решении от 23 июня 2021 года по делу *Commonwealth of Australia v. AJL20* Высокий суд Австралии подтвердил отсутствие средства правовой защиты для оспаривания задержания за нарушение иммиграционного законодательства. Если автор вновь будет задержан, ему придется ходатайствовать о вынесении судебного распоряжения властям освободить его.

7.2 Автор отмечает, что в деле *KK and RS v. the Secretary of State for the Home Department*¹⁰ Суд высшего уровня Палаты по вопросам иммиграции и предоставления убежища Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии отказался полагаться на доклад, выпущенный в 2019 году Министерством иностранных дел и торговли Австралии, поскольку в нем не было ссылок на источники, а приведенная в нем информация была признана недостоверной. Вместо этого Суд высшего уровня установил, что тамилы подвергаются преследованиям в Шри-Ланке¹¹. Доклад, о котором идет речь, представляет собой обновленный вариант того доклада, который использовался для отказа автору в статусе беженца.

Представление государства-участника

8.1 В своих дополнительных замечаниях от 7 декабря 2021 года государство-участник утверждает, что жалоба автора, основанная на решении Высокого суда Австралии по делу *Commonwealth of Australia v. AJL20*, является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку она не связана с утверждением о пытках в Шри-Ланке. Кроме того, это решение не устраняет возможность пересмотра законности содержания под стражей в порядке судебного надзора или проведения государством-участником оценки выполнения им своих обязательств о недопустимости неправомерной высылки.

8.2 Государство-участник утверждает, что Суд высшего уровня Палаты по вопросам иммиграции и предоставления убежища Соединенного Королевства не отклонял информационный доклад о стране, подготовленный Министерством иностранных дел и торговли Австралии. Вместо этого Суд высшего уровня опирался на него в нескольких местах и придал ему «соответствующий вес». Государство-участник отмечает, что страновые информационные доклады Министерства иностранных дел и торговли не имеют обязывающего характера для органов, принимающих решения, и не содержат политических указаний. Оно повторяет, что автором не было доказано, что по возвращении в Шри-Ланку ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

¹⁰ Решение от 27 мая 2021 года.

¹¹ Заявитель ссылается на следующий пресс-релиз: <https://asrc.org.au/2021/06/03/joint-media-release-human-rights-groups-demand-suspension-of-reports-on-sri-lanka-to-assess-refugee-applications-following-rejection-by-a-uk-court/>.

Представление автора сообщения

9.1 В своих дополнительных комментариях от 14 декабря 2021 года автор отмечает, что Директивой министерства № 84 от 24 июня 2019 года при рассмотрении заявлений на получение защитной визы органам, принимающим решения, предписано принимать во внимание доклады Министерства иностранных дел и торговли.

9.2 Автор утверждает, что государство-участник, по всей видимости, считает полученное его адвокатом официальное письмо от представителя ЮНИСЕФ подделкой. Он утверждает такую оценку бесчестной, оскорбительной и клеветнической. Он отмечает, что в письме указано: «члены семьи передавали ЮНИСЕФ совпадающие сообщения» о его похищениях и что сотрудники ЮНИСЕФ несколько раз встречались с его родителями в связи с его похищениями и в июне 2007 года присутствовали при его освобождении группой «Каруна» в Баттикалоа. Он утверждает, что этих доказательств достаточно для проверки достоверности письма и что государство-участник не представило никаких оснований, которые бы подтверждали, что заявления его родителей о его похищениях могли бы быть вымышлены. Он также утверждает, что письмо от 13 ноября 2019 года не противоречит более раннему недатированному письму, которое касается только его первого похищения в декабре 2006 года и освобождения с помощью ЮНИСЕФ в феврале 2007 года. Вместе с тем автор ссылается на письмо от 13 ноября 2019 года, которое, как он утверждает, имеет приоритетное значение по сравнению с более ранним письмом без даты, бланка или подписи.

9.3 Автор ссылается на информацию о пытках тамильских заключенных в тюрьмах Шри-Ланки и о характере правления президента Готабайи Раджапакса¹².

Представление государства-участника

10. В своих дополнительных замечаниях от 25 марта 2022 года государство-участник признает, что при определении необходимости применения пункта 1 статьи 3 следует принимать во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако необходимо наличие дополнительных оснований в подтверждение того, что такая опасность будет лично угрожать данному лицу¹³. Государство-участник утверждает, что сообщения, касающиеся ситуации в Шри-Ланке, на которые ссылается автор, не свидетельствуют о том, что ему лично угрожает опасность причинения вреда, равносильного пыткам.

Представление автора сообщения

11. В своем дополнительном комментарии от 5 апреля 2022 года автор утверждает, что он уже доказал наличие дополнительных оснований, которые свидетельствуют о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергается предсказуемой, реальной и личной опасности пыток. В этой связи автор повторяет доводы, приведенные в его предыдущих представлениях. Он отмечает, что государство-участник не ответило на его аргументы, включенные в комментарии от 14 декабря 2021 года, согласно которым письмо ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года является достаточным и относящимся к делу документальным подтверждением его требований о предоставлении защиты.

¹² Amnesty International, “Sri Lanka: Minister Accused of Holding Tamil Prisoners at Gunpoint Must Face Investigation”, 15 September 2021; Meenaskshi Ganguly “Sri Lankan Minister Threatens Prisoners at Gunpoint: Incidents Highlight Abusive Prevention of Terrorism Act”, Human Rights Watch, 15 September 2021; South Asia Monitor, “Detainees Tortured in Sri Lankan Prison, Says Report; Colombo Denies”, 11 September 2021; Human Rights Commission of Sri Lanka, “Prison Study”, December 2020, можно ознакомиться по адресу <https://www.hrsl.lk/wp-content/uploads/2020/01/Prison-Report-Final-2.pdf>; Ambika Satkunanathan, “Living in Hell: The Plight of Prisoners Held under the PTA”, Groundviews, 27 January 2021; N. Rangesh, “Human Rights Study Exposes Brutal Conditions in Sri Lankan Prisons”, World Socialist Website, 26 January 2021; Human Rights Watch, “Open Wounds and Mounting Dangers: Blocking Accountability for Grave Abuses in Sri Lanka”, 1 February 2021.

¹³ Г. Р. Б. против Швеции (CAT/C/20/D/083/1997), п. 6.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

12.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал апелляцию на решение федерального окружного суда в Федеральный суд Австралии. Однако он также отмечает, что государство-участник не уточнило, приостановила ли бы такая апелляция высылку автора из Австралии на время разбирательства. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым для того, чтобы внутреннее средство правовой защиты было эффективным в контексте сообщения, содержащего ссылку на статью 3 Конвенции, оно должно приостановить высылку заявителя¹⁴. В отсутствие информации на этот счет Комитет не может установить, что апелляция в Федеральный суд Австралии явилась бы для автора эффективным средством правовой защиты. Поэтому Комитет не может прийти к выводу о том, что неиспользование автором этого средства правовой защиты препятствует рассмотрению сообщения в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции.

12.3 Однако Комитет отмечает, что автор не представил письмо ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года национальным компетентным органам и не утверждал в рамках внутреннего разбирательства, что был завербован ТОТИ. Комитет напоминает свои соображения, согласно которым государство-участник должно иметь возможность оценивать новые доказательства, если они применимы в соответствии со статьей 3, причем до того, как сообщение будет вынесено на рассмотрение в соответствии со статьей 22 Конвенции¹⁵. Однако, хотя Комитет принимает к сведению обоснование автором задержки с представлением письма, доводы автора не объясняют разрыв в 11 лет между датой письма и событиями, на которые в нем ссылаются. Комитет также отмечает, что автор не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что неспособность его представителей запросить письмо является виной государства-участника¹⁶. Он также принимает к сведению заявление автора о его опасении быть обвиненным в причастности к ТОТИ и подвергнуться репрессиям в Шри-Ланке, но считает, что это заявление само по себе не означает, что использование внутренних средств правовой защиты в Австралии для подачи жалобы, связанной с причастностью к ТОТИ, окажется необоснованно затянутым или что обеспечение эффективной защиты в рамках такого разбирательства является маловероятным. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что пункт 5 б) статьи 22 не препятствует ему рассмотреть сообщение, за исключением вопросов, имеющих отношение к письму ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года и утверждению о его вербовке со стороны ТОТИ.

12.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является явно необоснованным, поскольку его компетентные органы тщательно рассмотрели доказательства, представленные в сообщении, за

¹⁴ *Дар против Норвегии* (CAT/C/38/D/249/2004), п. 6.5.; *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007), п. 6.3; и *С.А.К. против Монако* (CAT/C/49/D/346/2008), п. 7.2.

¹⁵ *А. К. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), п. 4. *Ф.М.-М. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/399/2009), п. 6.5.

¹⁶ *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/37/D/284/2006), п. 6.4; и *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/46/D/395/2009), п. 6.4.

исключением письма ЮНИСЕФ от 13 ноября 2019 года и новой информации о стране. Он также отмечает замечание государства-участника о том, что автор, по-видимому, не смог или не пожелал конкретизировать свои предполагаемые проблемы в Шри-Ланке, что побудило органы, принимающие решения, сделать вывод о том, что его утверждения не заслуживают доверия. В этой связи Комитет принимает к сведению доводы автора, согласно которым его способность отвечать на вопросы на собеседовании была нарушена и было бы неразумно ожидать, что он был осведомлен о необходимости заявить все свои претензии и представить все свои доказательства, если учесть последствия переживаемой им травмы, сказавшиеся на его воспоминаниях, что в период проведения собеседования ему был 21 год, он не говорил по-английски, не имел представителя в суде и не был знаком с австралийской судебной системой; а также принять во внимание промежуток времени между событиями и собеседованием; и его неспособность собрать дополнительные доказательства в то время, когда он бежал из страны.

12.5 Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства в каждом конкретном случае должен не Комитет, а суды государств — участников Конвенции, если нельзя установить, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или свелся к отказу в правосудии¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что компетентные органы государства-участника обнаружили значительные расхождения и отсутствие подробных имеющих существенное значение фактов в представленной автором информации о его похищениях, в том числе в отношении количества похищений и их дат, нападавших, намерений нападавших или мотивов похищений, тягот, с которыми автор столкнулся в заключении, способов совершения побега или своего освобождения, и причин, по которым ему будет причинен вред по возвращении. Комитет также отмечает, что компетентные органы государства-участника не нашли оснований, подкрепляющих утверждения заявителя о том, что власти Шри-Ланки разыскивают его, но что при этом в его отношении не был выдан ордер на арест. Комитет далее отмечает, что изучение документации дела позволило Управлению по пересмотру иммиграционных дел счесть, что автор представил недостаточно доказательств, подтверждающих наличие у него проблем с психическим здоровьем. Комитет отмечает, что автор не делал утверждений о произвольности или явной необоснованности этого вывода либо он не пояснил причин, по которым Комитет должен прийти к иной оценке предполагаемого влияния его психического состояния на его память. Комитет также отмечает, что автору помогали устные переводчики и что его ссылка на представителей (см. пункт 5.3 выше) делает неясным, в какой степени он не был представлен. Кроме того, Комитет отмечает, что ссылки автора на его возраст на момент собеседования, незнание австралийской судебной системы, истекшее время, невозможность сбора дополнительных доказательств на время его бегства и обновленная информация о стране не носят такого характера, который бы позволил сделать вывод о том, что оценка органов государства-участника, принимавших решения, является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что в сообщении не установлено, что проведенная на национальном уровне оценка фактов и доказательств, касающихся предполагаемой опасности применения к автору противоречащего Конвенции обращения по его возвращении в Шри-Ланку, страдает какими-либо подобными недостатками.

12.6 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу о том, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости.

¹⁷ *Г.К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12; *З.С. против Грузии* (CAT/C/69/DR/915/2019), п. 7.4.

13. В этой связи Комитет постановляет:

- а) объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом б) правила 113 его правил процедуры;
  - б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-